

УДК 929:281.93:94(3)

Иерей Петр Панов

«Утренняя звезда перед восходом солнца» (к 1050-летию преставления святой равноапостольной княгини Ольги)

В статье рассматривается проблема роли личности в истории государства и народов на примере жизни и деятельности святой равноапостольной княгини Ольги, анализируется её вклад в процесс принятия христианства славянами Древнерусского государства, даётся характеристика её личностных качеств и особенностей жизненного пути.

Ключевые слова: княгиня Ольга, государство, христианство, язычество, славяне.

*Была она предвозвестницей христианской земле,
как денница перед солнцем, как заря перед рассветом.
Она ведь сияла, как луна в ночи; так и она светилась
среди язычников, как жемчуг в грязи.*

Повесть временных лет

Крещению Руси, совершенному святым равноапостольным великим князем Владимиром (960-1015), и торжеству христианской веры среди славян предшествовали и способствовали жизнь, княжение и вера великой княгини Ольги, которая почитается Церковью как святая и равноапостольная. Она как утренняя звезда – предвестница христианства засияла в темноте языческого идолопоклонства.

Русская агиография отдаёт должное значению княгине Ольге в истории русского православия и российского государства. Об этом свидетельствуют многочисленные Жития святой равноапостольной великой княгини Ольги, которые создавались в разное время, начиная с XIII века. [9, с. 6-13]

Княгиня Ольга является, пожалуй, единственной женщиной, имя которой не просто упоминается в «Повести временных лет» – основном летописном источнике о событиях древнерусской истории, ей в текстах летописи посвящено подробное жизнеописание. [7, Т.1, с. 231-274].

Особенное место образ княгини Ольги занимает и в тексте «Книги Степенного Царского Родословия» митрополита Афанасия, написанной в XVI веке (Степенная Книга, 1560-1563) [5, с.6-38].

В очередной раз, решая проблему роли личности в истории, эти и другие источники, позволяют сегодня представить, какое значение имела княгиня Ольга для Церкви и государства.

Великая княгиня Ольга предстаёт перед нами личностью противоречивой и неоднозначной. С одной стороны, канва её жизни определена ролями жены – вдовы – матери, с другой – перед нами правительница, которая решает государственные вопросы и управляет славянскими землями, наконец, с третьей стороны – христианка, которая выполняет особенную сотериологическую роль предвестницы спасения русского народа: «О чадо Богоизбранное, виновная спасению русскому роду» [5, с.6].

Так же неоднозначно представляется великая княгиня и в своих личных качествах: суровая мстительница, следующая языческим обычаям, мягкая и преданная жена, сохранившая верность супругу и после его смерти, любящая мать.

Сложности в определении целостного образа Ольги обусловлены противоречивостью сведений о княгине и противоречивостью времени, в котором она жила.

Например, до сих пор не определена однозначно дата её рождения. Дата её кончины не вызывает сомнения. Почти все источники называют её достаточно точно. Княгиня Ольга отошла ко Господу 11/24 июля 969 года от Р.Хр.

Автор Степенной Книги утверждает, что великая княгиня скончалась в возрасте ок.80 лет [5, с.36]. Опираясь на эти сведения, российский историк Н.М. Карамзин предложил считать датой рождения Ольги 893 г. от Р.Хр., а датой свадьбы Ольги и Игоря – 903 год по Р.Хр. [2, Т.1, с.149]. Но, исходя из срока совместной супружеской жизни с князем Игорем – 903-945 гг. по Р.Хр., княгиня должна была родить Святослава примерно в 40 лет (дата рождения Святослава – 942 г. по Р.Хр.).

Современные авторы (Б.А.Рыбаков, А.Ю. Карпов и др.) настаивают на более поздней дате рождения – 920 и даже 827 г. по Р.Хр. [10, с. 3]. Но если учесть, что князь Олег, который женил Игоря на Ольге, скончался в 912 г. (а по некоторым источникам – 920-922 гг.), то получается, что Ольге на момент смерти Олега было ок.3 лет,

хотя летописные источники настаивают на том, что супругой князя Игоря Ольга стала в 10-12 летнем возрасте.

Разрешение вопроса о дате рождения и сроке жизни великой княгини важно потому, что далее следует проблема возраста княгини как правительницы, так как её решения были настолько мудры и прозорливы, что они предполагают определенный жизненный опыт, и в то же время энергичность, с которой Ольга управляла государством, говорит о ее далеко не преклонном возрасте.

Много вопросов вызывает и происхождение княгини. Народная традиция, которая нередко запечатлена в житиях, говорит о том, что её родители были из простолюдинов, а «Пискаревский летописец» утверждает, что Ольга была не только знатного рода, но и даже дочерью самого князя Олега: «Нынче же глаголют, яко Ольгова дщери была Ольга» [7, с.31]. Матримониальные интересы государства всё же требовали того, чтобы будущий правитель посредством брака укреплял государственную власть. Даже если Ольга и не была дочерью Вещего Олега, но, несомненно, принадлежала к знатному роду. Поэтому, когда жизненные обстоятельства сложились так, что ей пришлось управлять государством, Ольга стала регентом малолетнего князя Святослава и управляла государством до 960 г. по Р.Хр., то это право за ней признали не только как за вдовой правившего князя и матью князя будущего, но и как за имеющей право на власть по происхождению.

Княгиня Ольга показала недюжинный талант государственного деятеля. Правление князя Игоря, причины расправы над ним дали понять Ольге то, что княжение состоит не только в сборе дани, подчинении силой, но и в соблюдении интересов подчинённых племён. Управление государством должно опираться на народную поддержку, а она возможна только тогда, когда народ видит во власти защитника и гаранта его интересов. Встав у власти, княгиня Ольга начала с того, что стала решать проблему взаимоотношений населения и власти. Однако решала она эти вопросы в духе своего времени. Простить смерть супруга она не могла, но расправа ждала древлян не только по этой причине. Жестокие времена диктовали необходимость жестокой декларации власти, её силы и незыблемости. Никто не смеет поднимать руку на князя, казнить его. Поэтому хитрость и жестокость, проявленные Ольгой при расправе с древлянами сработали на укрепление её власти.

Однако древлянская земля стала не только местом расправы, но и территорией первых административных преобразований начинающей правительницы. Для древлян были определены постоянные размеры повинностей и обязанностей, отстроены княжеские станы, на которых можно было дружинникам собирать дань, чётко обозначены границы охотничьих угодий, дабы избежать столкновений с соседними племенами. Древлянам было объявлено, что значительная часть собираемой с них дани идёт на содержание войска, сами древляне нередко приглашались в состав княжеской дружины, что воспринималось как оказание доверия, хотя народная память не скоро изжила воспоминания о жестоких убийствах древлян по приказу Ольги.

Княгиня уделяет внимание и северным территориям государства. В новгородских и псковских землях указу Ольги были назначены «уроки» – размеры взимаемой дани, а так же сроки и периодичность выплат. По всему государству была установлена система погостов – пунктов сбора дани и ведения торговли. Она впервые в истории государства ввела систему административного деления государственных земель. Во главе каждой административной единицы стоял «тиун», назначаемый княгиней, который контролировал процессы в подчинённых ему землях и отчитывался за состояние в них.

Княгиня Ольга положила начало каменному градостроительству. Так, в Киеве были отстроены из камня городской дворец и загородный терем княгини. Позже по её указу отстраивались каменные храмы.

С особым трепетом чтут память княгини Ольги жители города Пскова, считая её основательницей своего города. Многочисленные источники подтверждают тот факт, что по приказу княгини на реке Псков был заложен город, так Ольга выделила место своего рождения.

В круг вопросов, контролируемых княгиней Ольгой, входили проблемы обороноспособности страны и содержание войска, установление границ с соседними государствами на западе и создание пограничных богатырских застав против набегов племен Дикого Поля.

По делам и энергии, которые проявляла княгиня Ольга, можно говорить, что в ней сочетались качества сильной и мужественной женщины, властной и умной: «И управляла княгиня Ольга подвластными ей областями Русской земли не как женщина, но как

сильный и разумный муж, твёрдо держа в своих руках власть и мужественно обороняясь от врагов...»[1].

Но ни богатство Киева, ни власть не сделали Ольгу счастливой. Гибель мужа обрекла её на вдовство, а подросший сын не сделал её счастливой матерью, так как видел целью княжения военные походы и победы, но не духовное спасение, а её любовь к сыну не нашла достойного отклика в сердце Святослава. Но эти жизненные испытания ничто по сравнению с радостью познания Бога Слова: «Я познала Бога, сын мой, и радуюсь»[8, с.243].

В летописных сводах, безусловно, уделяется внимание столь важному событию в жизни княгини Ольги как принятие ею христианства. «Повесть временных лет» подробно повествует, как в 955 году от Р.Хр. в Константинополе Ольга принимает крещение [8, с.242]. Однако современные исследователи склоняются к тому, что крещение Ольги и принятие ею христианского имени Елена состоялось в 957 г. от Р.Хр.: «Можно предположить, – пишет А.Ю.Карпов, – что именно день 14 сентября (или канун этого праздника, предпразднество Воздвижения, 13 сентября, приходившееся в 957 году на воскресенье) стал днём её крещения»[3, с.119].

В летописях мы находим ответ на вопрос, почему княгиня не смогла превратить христианство в государственную религию, ведь идеи спасения искупительной жертвой Христа находили отклик в сердцах славян ещё при Игоре. Противостояние Святослава, отсутствие поддержки княгини в её христианском миссионерстве не способствовали распространению религии спасения среди славян. Но летописи не дают исчерпывающего ответа на вопрос, почему сама княгиня принимает христианство?

Этот ответ мы находим в житиях святой равноапостольной княгини Ольги и гимнографической литературе. Примером последней является «Кирилла мниха канон и стихиры на память преподобной княгини Ольги, бабы Владимира». Его автор – святитель Кирилл Туровский (1130-1182) [4]. Размышляя о причинах крещения Ольги, автор выделяет главную – «богомудрие», которое основывается на целомудрии, как до брака, так и после гибели мужа – это есть залог духовного обновления и просвещения Ольги. Святитель Кирилл утверждает, что русский народ стал «новым Израилем», так как Ольга «богомудрая, «величие наше и похвала» избавила от лести идольской и привела к Богу. Она сама не поддалась дьявольской лести, как когда-то проматерь Ева, но как Дева Мария в

своём «богомудрии» смогла сосредоточиться на вере Бога, на покаянии и отвратиться от «поганьской» веры: «Из Эдема изведе род наш прабабы ради. Призван же тобою новым Адам. Нам родши Христа в двух естествах. Дево чистая и взыграста Адам яко прадед. Избыв первыя клятвы. Мы же Тобою хвалящеся. Яко Тебе ради Бога познахом и Тя величаем. Веселися Ева прародительнице, иже бо ты прельстив из Эдема изведе. Ныне же погран ея твоим исчадием, се бо Олга животное древо Крест Христов в Роуси водружи, им же всем верным раи отверзеся. Мы же тобою хвалящеся, яко тебе ради Бога познахом» [Цит. по: 6, с.30].

Идея «богомудрия» Ольги – главная мысль автора канона. «Княгиня Ольга сумела совершить невиданное – обратить ум к Богу, через что сподобилась просвещения от Духа Святого (4 песнь канона). Через Деву Марию Христа познал весь род человеческий, через утверждение Креста на Руси Ольгою – «дверь райская» открылась для русских» [6, с.30].

Русская Православная Церковь канонизировала княгиню Ольгу как святую и равноапостольную в 1547 году от Р.Хр. Её святость свидетельствуется её делами по избавлению славян от язычества и нетленностью тела. Святая равноапостольная великая княгиня Ольга почитается как покровительница вдов и новообращённых, как духовная мать всего русского народа.

Святая равноапостольная великая княгине Ольго, моли Бога о нас!

Литература

1. Житие святой равноапостольной княгини российской Ольги, во святом крещении Елены [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.saints.ru/o/olga_knyaginya.html – (дата обращения 30.04.2019)
2. Карамзин, Н.М. История государства Российского в 12 томах. – М., 2008. – Т.1.
3. Карпов, А.Ю. Княгиня Ольга. – М., 2007.
4. Кирилла мниха канон и стихира в память преподобной княгини Ольги, бабы Владимира // Никольский, Н.К. Материалы для истории древнерусской духовной письменности // Сб. ОРЯС Т. 82. №4. – СПб., 1907. – С.88-94
5. Книга Степенная Царского родословия. Часть 1 // ПСРЛ. – Т. 21, 1 пол. – СПб., 1908.
6. Малкова, Н.А. Святая княгиня Ольга как агиологический тип // Религиоведение. – 2011. – № 1. – С. 25-31.
7. Пискаревский Летописец // Полное собрание русских летописей. – Т.34. – М., 1978.
8. Повесть временных лет. Т.1. – М., 1950.
9. Проложные жития благов. княгини Ольги // Серебрянский, Н.М. Древне-русские княжеские жития (обзор редакций и тексты) – М., 1915. – С. 6-13.
10. Рыбаков, Б.А. Рождение Руси. – М., 2004. – С.150.

«Morning Star Before Sunrise» (to the 1050th Anniversary of the Repose of the Holy Equal-to-the-apostles Princess Olga)

The article deals with the problem of the role of personality in the history of the state and peoples, the research is based upon the example of the life and work of the Holy Equal-to-the-apostles Princess Olga, the author analyzes her contribution to the process of adoption of Christianity by the Slavs of the old Russian state, characterizes her personal qualities and features of life.

Key words: Princess Olga, state, Christianity, paganism, Slavs.

References

1. Zhitie sviatoi ravnoapostolnoi kniagini rossiiskoi Olgi, vo sviatom kreshchenii Eleny [The life of Saint equal to the apostles Duchess of Russia Olga, in Holy baptism Helen] [electronic resource]. Mode of access: http://www.saints.ru/o/olga_knyaginya.html (date of access 30.04.2019)
2. Karamzin, N. M. Istoriia gosudarstva Rossiiskogo v 12 tomakh [History of the Russian state in 12 volumes] / N. M. Karamzin. M.,2008. Vol.1.
3. Karpov, A. Y. Kniaginia Olga [Princess Olga] / A. Y. Karpov. M.,2007.
4. Kirilla mnikha kanon i stikhira v pamiat prepodobnoi kniagini Olgi, baby Vladimira [Cyril mnich Canon and hymn in the memory of the Holy Princess Olga, the grandmother of Vladimir] / Nicholas N. T. Materialy dlia istorii drevnerusskoi dukhovnoi pismennosti [Materials for the history of ancient ecclesiastical literature] // Sat. ORAS T. 82.No. 4. SPb., 1907. P. 88-94
5. Kniga Stepennaia Tsarskogo rodosloviia [The book of the Royal genealogy] Part 1 / PSRL, Vol. 21, 1 half. SPb., 1908.
6. Malkova, N. A. Sviataia kniaginia Olga kak agiologicheskii tip [Holy Princess Olga, as hagiological type] // Religiovedenie [Religious studies]. 2011. No. 1. P. 25-31.
7. Piskarevskii Letopisets [Piskarevsky Chronicler] / / Polnoe sobranie russkikh letopisei [Complete collection of Russian Chronicles]. Vol. 34. M.,1978.
8. Povest vremennykh let [The Tale of Bygone Years]. Vol.1. M.,1950.
9. Prolozhnye zhitia blagov. kniagini Olgi [The lives of the r-b. Princess Olga] / Serebryanskaya N. M. Drevne-russkie kniazheskie zhitia (obzor redaktsii i teksty) [Ancient-Russian princely lives (review and revision texts)]. M., 1915. P. 6-13.
10. Rybakov, B. A. Rozhdenie Rusi [Birth Of Russia] / B. A. Rybakov. M.,2004. P. 150